РАЗВИТИЕ

УДК 338.2
JEL: J50, M10, M21, O10
DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.2.248–259

Главная задача – совершенствование организационно-экономического механизма развития российских предприятий

Георгий Борисович Клейнер [1], Николай Леонидович Пирогов [2]

[1] Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, Москва, Россия
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47
E-mail: george.kleiner@inbox.ru

[2] АНО ВО «Национальный институт бизнеса», Москва, Россия
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5
E-mail: pir37@bk.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2018; одобрена: 25.05.2018; опубликована онлайн: 28.06.2018

Аннотация

Цель: *Целью данной статьи является обоснование выбора стратегического направления эффективного развития народного хозяйства России. Авторы видят решение этой задачи на пути совершенствования организационно-экономического механизма функционирования российских предприятий, считая эту проблему одной из главных в деле консолидации общества и мобилизации его на реализацию задач, поставленных в майском Указе Президента РФ (№ 204 от 2018 года).*

Методология проведения работы: *Исследование проводилось с использованием методов системного, логического, сравнительного анализа, привлечением российского и зарубежного опыта решения социально-экономических проблем. Особое внимание было уделено обоснованности выводов.*

Результаты работы: *Народно-хозяйственные проблемы затронуты через призму экономики предприятий. Предпринята попытка доказать зависимость ускорения темпов развития экономики от совершенствования внутрихозяйственного механизма предприятия. В постиндустриальном обществе, несмотря на ускоренное внедрение достижений научно-технического прогресса, повышение значения личной собственности, роль предприятий, как основного звена по производству материальных благ и оказанию услуг, не снижается. Предлагаемое в статье совершенствование внутренней структуры предприятий позволяет существенно ослабить негативные последствия проведенной приватизации государственной собственности, что, по мнению авторов, позволит повысить эффективность использования человеческого капитала в части всех его составляющих: рядовых работников, менеджеров, специалистов, собственников.*

Выводы: *В настоящее время сложилась ситуация, при которой собственники предприятий (в основном, крупных) обладают практически неограниченными правами и весьма ограниченной ответственностью за результаты работы принадлежащих им предприятий. Подобное положение сдерживает развитие производительных сил общества. Предложенная концепция «эффективного предприятия», иначе говоря, концепция солидарного управления предприятиями (в конечном итоге – солидарного управления экономикой) предусматривает систему мер по исправлению создавшегося положения. Первые шаги в этом направлении следующие: 1) создание сбалансированной системы управления предприятием; 2) демократизация управления и развитие института коллективных (народных) предприятий; 3) движение в сторону сдерживания безудержного соперничества и поиску путей сотрудничества не только внутри предприятия, но и в отношениях между всеми участниками процесса производства и реализации продукции, а также органами власти всех уровней; 4) упорядочение процессов учреждения и ликвидации предприятий; 5) активное внедрение многоуровнего и многоаспектного стратегического планирования. Внедрение этих мер в короткое время не представляется возможным, но движение по обозначенному пути создает системные условия для ускорения подъема экономики.*

Ключевые слова: *развитие экономики, организационно-экономический механизм предприятия, солидарное управление предприятием, народные предприятия, конкуренция и кооперация, трудовой коллектив, стратегическое планирование*

Для цитирования: *Клейнер Г. Б., Пирогов Н. Л.* Главная задача – совершенствование организационно-экономического механизма развития российских предприятий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 248–259. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.2.248–259

© Клейнер Г. Б., Пирогов Н. Л., 2018

The Main Task is the Improvement of the Organizational and Economic Mechanism for the Development of Russian Enterprises

George B. Kleiner [1], Nikolay L. Pirogov [1]

[1] Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
47, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117418

E-mail: george.kleiner@inbox.ru

[2] National Institute of Business, Moscow, Russian Federation
5, Yunosti street, Moscow, 111395

E-mail: pir37@bk.ru

Submitted 11.05.2018; revised 25.05.2018; published online 28.06.2018

Abstract

Purpose*: the purpose of this article is to justify the choice of the strategic direction of effective development of the national economy of Russia. The authors see the solution of this problem on the way of improving the organizational and economic mechanism of the functioning of Russian enterprises. This problem is considered to be one of the main authors in the consolidation of society and its mobilization for the implementation of the tasks set in the may Decree of the President of the Russian Federation (№ 204 from 2018).*

Methods: *the study was conducted using the methods of systematic, logical, comparative analysis, involving Russian and foreign experience in solving social and economic problems. Particular attention was paid to the validity of the conclusions.*

Results: *national economic problems are touched upon through the prism of the economy of enterprises. An attempt has been made to prove the dependence of the acceleration of the rates of economic development on the improvement of the enterprise's internal economic mechanism. In the postindustrial society, the role of enterprises as the main link in the production of material goods and the provision of services is not diminished, despite the accelerated introduction of scientific and technological progress and the increase in the value of personal property. The improvement of the internal structure of enterprises proposed in the article can significantly reduce the negative consequences of the privatization of state property. According to the authors, this will improve the efficiency of the use of human capital in terms of all its components: ordinary workers, managers, specialists, owners.*

Conclusions and Relevance: *currently, there is a situation in which the owners of enterprises (mainly large ones) have practically unlimited rights and very limited liability for the results of the work of their enterprises. This situation hinders the development of the productive forces of society. The proposed concept of an "effective enterprise" means solidary management of enterprises (ultimately - solidary management of the economy). It provides for a system of measures to remedy the situation. The first steps in this direction are the following: 1) the creation of a balanced system of enterprise management; 2) democratization of management and development of the institution of collective (people's) enterprises; 3) the movement in the direction of restraint unrestrained competition and finding ways of cooperation not only within enterprises but also in the relations between all participants of the process of production and realization of products, as well as authorities at all levels; 4) streamlining the processes for the establishment and liquidation of enterprises; 5) the active implementation of multilevel and multidimensional strategic planning. It is not possible to implement these measures in a short time. But the movement along this path creates systemic conditions for accelerating economic growth.*

Keywords: *economic development, organizational and economic mechanism of the enterprise, solidary management of enterprises, people's enterprises, competition and cooperation, labor collective, strategic planning*

For citation*:* Kleiner G. B., Pirogov N. L. The Main Task is the Improvement of the Organizational and Economic Mechanism for the Development of Russian Enterprises. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(2):248–259. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.2.248–259

Введение

Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], как сказано в его преамбуле, направлен на осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Не все пункты указа воспринимаются однозначно. Отдельные из них вызывают, на наш взгляд, вопросы в части реальности их выполнения, а также обоснованности и правомерности самой их постановки в предложенной формулировке. Например, почему мы должны ставить задачу по темпам экономического роста в зависимости от обще-

[1] Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html

мировых показателей? Нам ведь не нужно отчитываться по этому показателю, как и по другим макроэкономическим показателям, перед мировым сообществом. Сравнивать уровень развития нашей экономики и наши достижения с другими странами и со всем миром в целом, без сомнения, следует, но делать это нужно только с целью определения нашего места в мире, используя эти сведения как «подсобный» материал для постановки собственных автономных задач. А величина наших темпов роста, как задача на предстоящую шестилетку, должна быть, учитывая наше отставание, максимально большой с учетом наших возможностей и независящих от нас обстоятельств.

Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации является, без сомнения, актуальной задачей. Но при этом возникает резонный вопрос, а почему за немалый период (шесть лет) не ликвидировать бедность как таковую, само наличие которой в нашей богатой стране является позором. Сам факт существования бедных людей входит в противоречие с декларируемой в указе задачей создания «условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека». Бедные люди были и при советской власти, но в те годы существовали общественные фонды потребления, с помощью которых нивелировался разрыв в доходах богатых и бедных. В реальной жизни случалось даже так, что многодетная семья малообеспеченного работника в итоге в денежном выражении получала больше благ, чем семья высокооплачиваемого специалиста. Минимальные стартовые условия были обеспечены всем людям. В настоящее время регулятора в виде ОФП нет, поэтому стопроцентная ликвидация бедности, на наш взгляд, должна стоять впереди всех задач.

Вызывает недоумение отсутствие в указе задачи по выравниванию соотношения доходов самых богатых и самых бедных. Как известно, так называемый децильный коэффициент в нашей стране по официальным подсчетам равен 17/1. При этом независимые эксперты определяют его как значительно большую величину. Социологи считают, что соотношение 10/1 является показателем очень тревожного состояния в обществе.

Особенность данного указа Президента РФ в том, что он на данном этапе имеет одного исполнителя – Правительство РФ, которое должно обеспечить его реализацию, для чего, как сказано в Указе «утвердить до 1 октября 2018 г. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, предусмотрев механизмы и ресурсное обеспечение достижения национальных целей, определенных пунктом 1 настоящего Указа»[2].

Такая постановка задачи не предусматривает участие «широких народных масс» в обсуждении поставленных в Указе задач и путей их реализации. Именно поэтому мнение научного сообщества по поводу этого важнейшего для страны документа приобретает особое значение. На протяжении многих лет, начиная с нулевых годов и до настоящего времени, предложения всех реформаторов (как левой или правой ориентации, так и центристов) практически всегда во главу угла реформаторских программ ставили совершенствование государственных институтов: управленческих, судебно-следственных органов, проблему углубления демократии в жизни и на производстве. В данном указе Президента РФ подобные задачи отсутствуют.

В связи с этим вспоминаются события нашей недавней истории, которые, на наш взгляд, при очень небольшом допущении можно сравнить с текущим моментом и использовать тот прежний, уже приобретенный нами опыт.

Мы имеем в виду ситуацию в экономике СССР, сложившуюся к середине 80-х годов, оцениваемую в то время как кризисную. За пятилетку 1981–1985 гг. ежегодные темпы прироста национального дохода составили всего 3,1%. Они были самыми низкими за все годы советской власти. На следующее пятилетие намечался ежегодный прирост в 5%, что директивно закреплялось в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на перспективу до 2000 г.», принятых 27 съездом КПСС[3]. Учитывая сложность и напряженность намеченных задач, а также невозможность их решения без коренных преобразований в хозяйственном механизме, в разделе «Совершенствование системы управления и методов хозяйствования» этого документа достаточно подробно были изложены намечаемые пути решения этой проблемы.

Анализ срыва принятых по этому вопросу решений, как и в целом всей разработанной экономической программы, не является предметом изложения в данной статье. Однако предлагаемые меры по реформированию хозяйственного механизма, предложенные в «Основных направлениях

[2] Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html

[3] XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет [В 3 т.] Т. 2. М.: Политиздат, 1986

...», представляют определенный интерес. Значительное место в них уделялось совершенствованию предприятий, как главному звену в экономике, от результатов работы которого в конечном итоге зависит успех дела.

Обзор литературы и исследований. Значение предприятий в условиях рыночной экономики не уменьшилось, и совершенствование внутрипроизводственных проблем осталось не менее актуальным. Предприятие – это самостоятельный организационно-обособленный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, который производит и сбывает товары, выполняет работы, оказывает услуги. Предприятие является основным звеном рыночной экономики.

Предприятия составляют каркас экономики страны, основу ее экономического потенциала. Именно на предприятиях производится добавленная стоимость, соединяются ресурсы труда, знаний, технологии, средств и предметов труда. Здесь интегрируются интересы поставщиков и потребителей продукции, происходит социализация новых поколений граждан страны. По сути дела, предприятия формируют фундамент национального богатства государства.

Ни капитал, ни труд, ни природные ресурсы сами по себе не создают добавленной стоимости. Ее создателями являются предприятия – организации, постоянно осуществляющие процессы переработки исходного сырья в продукцию, ее реализацию за пределами организации, а также процессы воспроизводства израсходованных факторов и утраченных условий производства. Предприятие (компания, фирма, корпорация и т.п.) – основное звено экономики, где все виды ресурсов соединяются для создания ценностей. От того, как организованы в стране предприятия, зависит конкурентоспособность национальной экономики [1].

Однако некоторые ученые, как ни странно, выражают сомнение в обоснованности самого существования предприятий в условиях рынка. Если вам нужно что-то, состоящее из нескольких частей – пойдите и купите их на рынках. Даже если рынки расположены в разных местах, то и в этом случае как будто бы не нужно создавать предприятие. Такая постановка вопроса сама по себе не лишена некоторой наивности: ведь приобретаемый на рынке товар вполне возможно произведен на уже функционирующем предприятии. Но основной довод в обоснование существования предприятия, принадлежащий лауреату Нобелевской премии Р. Коузу, звучит примерно так: трансакционные издержки при покупке различных частей в разных концах мира или страны нередко оказываются слишком велики [2, 3]. И уже по этой причине люди вынуждены объединяться, чтобы образовать предприятие, где отсутствуют внутренние сделки [4, с. 66]. Но главное в том, что предприятие имеет особенность, суть которой в близости интересов работающих в нем людей и интересов самого предприятия. И в этом заключается главное отличие предприятия от рынка, члены которого имеют различные и разнонаправленные интересы. Таким образом, признак предприятия – комплекс идентичных интересов.

Не вызывает сомнения актуальность проблемы совершенствования организационно-экономического механизма развития предприятия. Повод для раздумья о путях решения этой проблемы дает исторический опыт. В советский период предприятие несло значительно более важную смысловую нагрузку, чем в существующих рыночных условиях. В ходу был термин «трудовой коллектив предприятия». Трудовой коллектив предприятия был наделен широкими правами и обязанностями по участию в управлении производством, планировании экономического и социального развития, обсуждении проектов коллективных договоров, организации труда и его нормирования, использовании фондов экономического стимулирования, организации социалистического соревнования. Эти функции были определены Законом СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» [4].

Совершенствованию внутрипроизводственных отношений, инновационным методам организации труда и производства были посвящены написанные в 30-е годы работы А.К. Гастева, руководителя Центрального института труда в г. Москве [5, 6]. Особенно интенсивно проблема повышения эффективности работы трудовых коллективов разрабатывалась в 60-е и 70-е годы, когда ей занимался ряд научно-исследовательских организаций страны.

Материалы и методы. Представленное исследование выполнено с применением методов системного, логического и сравнительного анализа. Также при подготовке материалов и обосновании основных положений настоящей статьи был использован российский и зарубежный опыт решения социально-экономических проблем.

Результаты работы

В советское время для всего трудового коллектива и каждого его члена в отдельности предприятие являлось не только местом, где работники получали зарплату за свой труд, но и организацией, которая

[4] Закон СССР от 17.06.1983 г. № 9500-X «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями»

удовлетворяла очень многие его социальные потребности. Предприятие в основном обеспечивало трудящихся бесплатным жильем, профсоюз и администрация выделяли путевки в санатории, дома отдыха, в пионерские лагеря по льготным ценам. Многие крупные предприятия имели собственные медицинские учреждения: поликлиники, больницы, медпункты. Трудовые коллективы организовывали занятия физкультурой и спортом, нередко имея в собственности свои спортивные залы, стадионы, плавательные бассейны. Важно отметить и то, что предприятие выполняло также важную функцию общения людей на основе дружбы и взаимопомощи. Таким образом, были созданы условия, при которых работники имели все основания считать предприятие, где они работали, своим, родным. Предприятия традиционных отраслей промышленности (машиностроение, металлургия, химия и др.) имели, как правило, стабильные коллективы, в которых сложились рабочие династии в два, три и даже четыре поколения. Характерной чертой советских предприятий была исправная работа так называемых «социальных лифтов».

Изменение социально-экономической роли предприятий в условиях построения рыночной экономики непосредственно связано с проведением ускоренной массовой приватизации государственной собственности. Кардинально изменилось положение наемных работников. Отчуждение их от управления стало нормой, понятие «трудовой коллектив» утратило свое привычное в советские годы содержание. Система защиты прав работников претерпела изменения, и оставляет владельцам массу возможностей для злоупотреблений.

Счетная палата Российской Федерации в 2004 г. подготовила «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы» [7]. Первоначально планировалось широкое обсуждение этой работы, затем руководством страны было принято решение обсудить итоги приватизации на слушаниях в Государственной Думе РФ. Однако в конечном итоге все ограничилось ознакомлением депутатов Государственной Думы с этой работой путем раздачи ее экземпляров без какого-либо обсуждения.

В упомянутой работе Счетной палаты отмечены многочисленные нарушения, допущенные исполнительной властью в процессе приватизации, а именно: превышение полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом; неисполнение своих обязанностей в сфере приватизации; необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов, притворность конкурсов, низкая результативность продаж; отсутствие системы независимого внешнего контроля предприватизационной подготовки государственных активов и приватизационных сделок; коррупция и неэффективность действий органов государственной власти по предупреждению криминализации экономики в ходе приватизации.

В «Анализе...» приводятся данные МВД России: «... за период с 1993-го по 2003 годы было выявлено 52938 преступлений, связанных с приватизацией. По результатам следствия в суд направлено 11045 уголовных дел, по которым привлечено к уголовной ответственности 1526 лиц» [7, с. 85].

Одним из препятствий на пути повышения эффективности деятельности предприятий (что относится, в основном, к крупным предприятиям) является сложившееся в обществе устойчивое мнение о несправедливости проведенной приватизации, приведшей к концентрации бывшей государственной собственности в руках немногих, избранных властью граждан.

Ощущение несправедливости базируется на официально признанном самими приватизаторами факте манипулирования гражданами: провозглашенная в начале приватизации госсобственности цель повышения эффективности экономики после завершения основного этапа приватизации была объявлена маскировочной и открыто названа тайная, скрытая от населения задача – как можно быстрее трансформировать государственную собственность, как основу социалистического уклада, передав ее в частные руки, не заботясь о способностях и возможностях новых собственников обеспечить ее эффективное использование.

Приватизационные процессы формально проводились, в основном, в законодательно определенных в то время рамках, однако значительная часть населения продолжает считать нелегитимной перешедшую в частные руки государственную собственность, и актуальным пересмотр итогов приватизации. Несмотря на то, что законом РФ был установлен трехлетний срок давности рассмотрения претензий по приватизационным сделкам, 58% предпринимательского сообщества склонны считать необходимым частичный пересмотр итогов приватизации, а 15% – готовы к тотальному переделу собственности [8, с. 385].

Таким образом, создалась ситуация, когда «обиженные» и «обидчики» имеют практически единое мнение в части итогов проведенной приватизации. Подобная ситуация создает для российской экономики серьезнейшие препятствия для ее развития. Владельцы приватизированной крупной собственности, не имея стопроцентной уверенности в защищенности свих прав на эту собственность, стремятся «выжать» из нее максимальную личную выгоду [9]. Это приводит к минимизации инвести-

ций в основные фонды, обеспечивающих лишь поддержание предприятия на плаву и исключающих его развитие, обращение значительной части прибылей на личное потребление (яхты, самолеты, дворцы и т.п.), выведение значительных средств за границу, повышенные траты на меры по воспрепятствованию отчуждению собственности, хищническую ее эксплуатацию, нарушение экологических норм и правил, «сбрасывание» непрофильных активов, в основном, социальных объектов, в советское время являющимися органическими составляющими предприятия.

Положение усугубляется определенным настроем государственной бюрократии, которая неоднократно демонстрировала примеры лишения собственности ее официальных владельцев, опираясь при этом на поддержку большинства граждан. Таким образом, ощущение нелегитимности приватизированной крупной собственности имеет для экономики России серьезные негативные последствия. Замалчивать или не замечать необходимость совершенствования отношений собственности в части приватизированных государственных предприятий неправильно как с точки зрения морального климата в обществе, так и с позиций создания условий для ускорения экономического развития страны.

Проведение широкомасштабной национализации (иначе – приватизации наоборот) не может быть выходом из создавшегося положения. Проведение подобного мероприятия со стопроцентной очевидностью приведет к нарушениям и хищениям не меньшего масштаба, чем те, которые имели место при приватизации. Учитывать следует и то, что у нас практически полностью отсутствует законодательная база для национализации. Главный довод в обоснование нецелесообразности сплошной национализации – в данных социально-экономических условиях с уже укоренившимися в обществе рыночными отношениями национализация не будет воспринята большинством населения как необходимое действие и не станет средством ускорения экономического развития.

При этом, однако, было бы серьезной ошибкой вообще отрицать национализацию отдельных предприятий или даже отраслей народного хозяйства как правовой инструмент государства, который позволяет воздействовать на экономику страны в части проведения модернизации, повышения эффективности деятельности национализированных предприятий. В этой части показателен опыт Великобритании, где, в соответствии с возникающей необходимостью, проводятся приватизация или национализация предприятий и отраслей экономики (железнодорожный транспорт, угольная промышленность).

Проблема легитимизации крупной частной собственности, по сути дела, сводится к легитимизации их владельцев. Став формальными лидерами (собственниками, руководителями) в соответствии с решением директивного органа, они не стали даже по прошествии значительного времени лидерами неформальными, то есть признанными в этом статусе большинством работающих на предприятии. В советское время, как правило, руководители предприятий занимали лидирующее положение на основе своих деловых качеств, поднимаясь по карьерной лестнице или непосредственно в самом предприятии, или в родственном предприятии отрасли. Обязанностью руководителя, кроме обеспечения выполнения производственных заданий, являлось решение социальных проблем коллектива. И никаких вариантов другого поведения у руководителя предприятия попросту не существовало.

Таким образом, в современном российском обществе сложились условия хрупкого мира, который может быть нарушен даже под влиянием случайных обстоятельств. Но самое главное в том, что такая ситуация разобщает работающих, проводя резкое разграничение между владельцами и нанятым ими менеджментом с одной стороны, и основной массой рядовых работников – с другой, что препятствует эффективному использованию человеческих ресурсов предприятий. Раскол между владельцами и наемными работниками углубляет скрытность величины доходов хозяев предприятий и направления их использования. Как известно, на частных предприятиях эти сведения являются самыми секретными.

Уровень нелегитимности прав собственности усиливается в связи с отказами владельцев нести на себе бремя социальных функций («сброс непрофильных активов»), а также продолжающаяся углубляться дифференциация населения по доходам. При этом проблема нелегитимности приватизированной частной собственности не включает в себя негативное отношение населения к владению частными лицами небольшими предприятиями. Еще в начале 2000-х годов почти 80% опрошенных относились положительно к нахождению таких предприятий в частной собственности [8, с. 416]. Можно предположить, что в текущий период доля положительно относящихся к факту частного владения мелкими предприятиями не снизилась.

Легитимизация приватизированной собственности могла бы быть достигнута путем различных видов компенсационных платежей. Подобные предложения вносились С. Глазьевым, Г. Явлинским, А. Лебедевым, В. Семаго и многими другими известными экономистами, предпринимателями и общественными деятелями, в том числе и иностранными. Их суть, несмотря на разнообразие предлагаемых вариантов, сводилась к выплате государству разницы между рыночной стоимостью предприятия, которая сложилась в условиях экономики, и ценой его приобретения.

Легитимизация собственности в России фактически происходит по варианту, предусматривающему отказ от каких-либо действий в этом направлении. Сторонниками этого варианта являются руководители государства. Д.А. Медведев, например, относит факт дискуссии о легитимности собственности к исторически присущему нашему народу неуважению к самому институту собственности и считает, что соответствующих мер юридического характера может быть вполне достаточно, чтобы владельцы приватизированной собственности чувствовали себя спокойно и уверенно. В начале 2000-х годов, с первых шагов в качестве Президента РФ, В.В. Путин заявил об отказе от какого-либо пересмотра итогов приватизации. Вскоре Государственной Думой Российской Федерации был принят закон о трехлетнем сроке исковой давности по приватизационным сделкам, юридически закрепивший незыблемость итогов приватизации.

Однако эти действия власти не изменили общественное мнение в части нелегитимности проведенной приватизации. На это мнение нередко опирается российская бюрократия, закрывающая глаза на случаи незаконного изъятия собственности у владельцев, получивших ее за бесценок. Народное недовольство владельцами, разбогатевшими за счет наделения их государственной собственностью, подчас успешно эксплуатируется бюрократией с целью повышения управляемости владельцами полученной собственности.

Организация производства по архаичной схеме «хозяин – наемный работник», исследованной еще в «Капитале» К. Маркса, при условии, что права хозяина на владение собственностью в общественном мнении подвергаются большому сомнению, являются существенным препятствием повышению эффективности деятельности предприятий. Актуальной задачей является поиск путей и способов преодоления этого препятствия, приемлемых для общественности, власти и самих предпринимателей [10]. Варианты национализации (как сплошной, так и выборочной), выплат за приобретенную собственность, а также отказ от любых действий по легитимизации собственности в общественном мнении, как рассмотрено выше, проблемы не решают. Следовательно, нужно искать другие пути решения этого вопроса. Время не ждет. Итоги хозяйственной деятельности страны за последние 6 лет (2012–2017 гг.) явно неудовлетворительные. Даже со скидкой на экономический кризис и санкции, наложенные на Россию Западным миром, среднегодовой прирост ВВП за этот период в 1% (при среднемировом в 3,5%) явно свидетельствует о недостатках в управлении и качестве хозяйственного механизма страны. На наш взгляд, одна из причин – недооценка роли предприятия.

В более ранних авторских исследованиях указывалось, что, руководствуясь концепцией четырехзвенного устройства общества, когда общество рассматривается как совокупность четырех относительно независимых подсистем «государство – социум – экономика – бизнес», мы приходим к выводу, что в ситуациях, где бизнес и государство не могут решить проблемы экономики, следует обратиться к потенциалу социума (гражданского общества) [11]. Речь, в сущности, идет о внедрении на предприятиях демократических принципов организации производства [25]. Это означает создание таких условий на предприятии, при которых могли бы быть обеспечены интересы не только собственника (что в настоящее время является обычной практикой), но и всех форм человеческого капитала: менеджмента, работников, специалистов.

Опыт США, где в 70-е годы во времена экономического кризиса работники выкупали или брали в аренду банкротившиеся предприятия и управляли ими, мог бы быть использован и в современной России. Но при этом следует иметь в виду, что в нашей стране имеется и свой немалый исторический опыт рабочего самоуправления на производстве. Отдельные его примеры относятся к началу XIX века [4]. Немаловажно при этом учитывать, что производственная демократия соответствует идеалам социальной справедливости, а это является высшей нравственной ценностью для большинства граждан России.

Таким образом, целью предлагаемых преобразований должны стать создание и укоренение на предприятиях сбалансированной системы принятия и реализации управленческих решений. Следует иметь в виду, что речь идет, не о противопоставлении концепциям «эффективных собственников» и «эффективных менеджеров» концепции «эффективных трудовых коллективов», а об идее «эффективного предприятия» или – солидарного управления предприятиями, что в конечном счете предполагает – солидарное управление экономикой [11–15]. Нами ранее отмечалось, что создание такой системы не может быть проведено в короткие сроки, поэтому важно осуществить первые шаги в этом направлении [5]. Можно было бы предложить следующую схему и последовательность реализации предложенной идеи:

[5] *Клейнер Г.Б.* Концепция системной модернизации отечественных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (123). С. 26–35. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23446200

1. Создание четырехзвенной системы управления предприятием с учетом интересов: рядовых работников (совет коллектива), специалистов (научно-технический совет), собственников или акционеров (совет собственников), менеджеров (совет управляющих). В этой связи интересен опыт Германии, где участие работников в управлении предприятием является повседневной практикой. Треть членов наблюдательного совета акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью с численностью трудового коллектива более 500 человек являются представителями рабочего коллектива. Предприятия с численностью персонала более 2 тыс. человек по закоку должны иметь наблюдательный совет, на 50% состоящий из представителей работников [18, 20].

При реализации этих предложений обязательным условием является наличие единого органа управления предприятием, обеспечивающего наряду с учетом интересов отмеченных выше участников деятельности предприятия его эффективное функционирование. Таким образом будет скорректирована ситуация, при которой собственник, имея, практически, неограниченные права и ограниченную ответственность за судьбу предприятия, должна сменится ситуацией, когда владелец будет ограничен в правах при растущей и солидарной ответственности с другими участниками производства.

Как отмечалось нами, предлагаемые меры носят также антикоррупционный характер, причем снижают как внутрифирменную и межфирменную коррупцию, так и коррупцию в отношениях предприятий с государственными и муниципальными органами» [6].

2. Развитие института коллективных (народных) предприятий, как высшая форма демократизация управления на производстве.

На наш взгляд, здесь необходимо начинать с предприятий с неудовлетворительным уровнем организационно-технологического и финансово-экономического состояния. [16, 17].

В настоящее время (на конец 2017 г.) в России функционирует 40 предприятий в форме закрытых акционерных обществ работников (народных предприятий). Этого явно недостаточно. Законодательство, определяющее порядок создания и функционирования таких предприятий, было создано 20 лет назад и, естественно, нуждается в совершенствовании [18, 19].

Народные предприятия осуществляют деятельность в 18-ти субъектах Российской Федерации, причем почти половина из них сосредоточена в Липецкой области. Удивительно, но факт: на сегодняшний день Липецкая область является единственным субъектом Российской Федерации, на территории которого активно развиваются коллективные формы хозяйствования, в частности, акционерные общества работников. Руководство области проводит активную политику поддержке этих предприятий.

Важное социально-экономическое значение народных предприятий подтверждается мировым опытом. Например, в Евросоюзе и США доля самоуправляемых предприятий в различных формах в общем количестве фирм достигает 10% [20, 21].

Однако, несмотря на очевидные тенденции в мировой экономике, касающиеся развития коллективных форм хозяйствования, в России экономическая элита в своем большинстве не признает их социальную и экономическую перспективность. Так, например, известный экономист В. Иноземцев утверждает, что с 1970-х годов эволюция собственности шла не от частной к коллективной (которая, по его мнению, осталась маргинальной), а от частной – к личной, и что в постиндустриальном обществе на место доминирующего ресурса вышли знания, поэтому частная собственность стала терять присущее ей значение. Возникла новая собственность, которая является неотчуждаемой, и владельцы ее превращаются из капиталистов в «простых товаропроизводителей», которые, никого не эксплуатируя, зарабатывают огромные деньги. Иноземцев имеет в виду программистов, архитекторов, врачей, адвокатов, спортивных чемпионов, звезд эстрады. На основе этих соображений он делает вывод, что заниматься проблемами демократизации управления и созданием коллективных предприятий в наше время не актуально [7] [22].

На наш взгляд, это мнение ошибочное. Не отрицая закономерностей развития человеческой цивилизации в направлении общества знаний, все же следует отметить, что в обозримом будущем делать самолеты, металлорежущие станки и автомобили, строить дома, мосты и дороги, выращивать зерно будут трудовые коллективы. При этом схема их внутренней организации – забота управленческой элиты каждой страны.

План наделения акциями работников (Employee Stock Ownership Plan, сокращенно – ESOP), рас-

[6] *Клейнер Г.Б.* Концепция системной модернизации отечественных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (123). С. 32. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23446200

[7] *Иноземцев В.* Дискуссия. «Иная собственность» // Литературная газета. 2013. № 28

пространен во всем мире. Это корпоративная социальная программа, предоставляющая возможность сотрудникам компании стать владельцами ее акций [17, 21]. Более 20-ти крупнейших стран Европы и Америки являются членами Европейской федерации предприятий с собственностью работников (European Federation of Employee Share Ownership, EFES). Нам представляется, что в современных российских условиях реформирование агентов рынка должно идти по пути увеличения количества самоуправляемых предприятий. Очевидно, что наличие в экономике достаточно широкого спектра хозяйствующих субъектов разнообразных форм собственности – государственной, коллективной, частной, смешанной – в соответствующих организационно-правовых формах является необходимым условием эффективной самореализации трудоспособного населения. Бесспорно также, что в основе системной экономики должна лежать идея равноправия экономических субъектов, независимо от их размеров и экономических возможностей [23].

3. Конкуренция и кооперация.

Мировой опыт свидетельствует, что существуют тенденции движения в сторону от безудержного соперничества к разумной солидарности, поиску путей сотрудничества, целенаправленной консолидации всех социальных сил не только внутри предприятий, но и в отношениях между производителями и потребителями, предприятиями и органами государственной и муниципальной власти и др. Представление о конкуренции как о единственной движущей силе развития постепенно сменяется концепцией кооперации, как фактора устойчивого совместного развития. [24].

В связи с этим нами отмечалось, что коллективные предприятия могут рассматриваться как реальные структурные элементы будущей глобальной «справедливой экономики». Таким образом, конкуренция, как и кооперация, – естественные и необходимые формы организации экономики. Ясно, что конкурировать между собой могут и сотрудничающие предприятия [8].

4. Создание и ликвидация предприятий.

Важность проблемы очевидна. Существующий уведомительный порядок учреждения новых предприятий приводит к нарушению ссответствия между множеством коммерческих юридических лиц и совокупностью предприятий как самостоятельных экономических агентов. Одно и то же предприятие может быть представлено множеством юридических лиц, и в то же время одно юридическое лицо может служить «прикрытием» деятельности ряда самостоятельно действующих предприятий. Это нередко приводит к трудноразрешимым экономико-правовым коллизиям. Поэтому, на наш взгляд, необходима перерегистрация (фактически, – всероссийская перепись) предприятий, и на ее основе – формирование единого реестра «экономических лиц» России.

Для развития экономики это имеет особое значение в связи с тем, что вокруг многих предприятий в России сложилась своеобразная «дымовая завеса», не позволяющая органам государственного контроля однозначно идентифицировать собственников, а также лиц, принимающих и исполняющих управленческие решения на предприятиях. Ясно, что сложившееся положение делает реализацию государственной экономической политики практически невозможной. Предлагаемая перепись позволит решить эту проблему. Необходимо упорядочить процессы учреждения и ликвидации предприятий. Безответственность в этом деле ведет к созданию десятков тысяч предприятий-однодневок, камуфлирующих незаконные сделки. Следует также внести существенные корректировки в нормативно-правовые актоы, которые определяют порядок учреждения и регистрации предприятий в нашей стране.

5. Многоуровневое и многоаспектное стратегическое планирование.

Становление и развитие плановой экономики в нашей стране в условиях централизации всей системы управления народным хозяйством породили представление (особенно среди западных экономистов), что планирование свойственно только централизованному управлению. Это ошибочное мнение, оно противоречит реальному жизненному историческому обществу человечества. Без плана нельзя решить никаких созидательных задач. Без плана можно только разрушать, но и то далеко не всегда. Строить, созидать без плана невозможно. Эта истина наконец-то утвердилась в российской управленческой элите.

Авторам еще в советский период довелось достаточно подробно ознакомиться с организацией управления экономикой в ведущих капиталистических странах. При этом искреннее удивление вызвал, например, опыт Японии, где на государственном уровне в то время проводилась плановая работа, объем которой по некоторым позициям превышал плановые разработки в СССР, который по справедливости считался родоначальником плановой экономики. Пришлось убедиться,

[8] *Клейнер Г.Б.* Концепция системной модернизации отечественных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (123). С. 26–35. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23446200

что материальных балансов в Японии разрабатывалось значительно больше, чем в нашей стране.

Формирование системы стратегического планирования в России вступило сейчас в активную фазу: принят Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». На наш взгляд, задача особой важности в этом деле – сделать все возможное, чтобы указанная система органически впитала в себя стратегическое планирование на уровне предприятий, став единой в разрезе управленческой как вертикали, так и горизонтали. Только при соблюдении этих условий процессы создания, обсуждения и реализации стратегических планов смогут сыграть роль механизма консолидации и осуществления сбалансированного управления предприятиями.

Выводы

Проведенное авторами исследование свидетельствует, что меры правительства России по ускорению развития экономики в предшествующие шесть лет (2011–2017 гг.) не достигли желаемых результатов. Консолидацию усилий работников, ориентацию их на высокопроизводительный труд в значительной мере сдерживают последствия несправедливой приватизации государственной собственности, в результате которой сложилось расслоение населения по величине доходов, могущее привести к социальным катаклизмам.

После развала Советского Союза и последовавшей смене социально-экономической формации на предприятиях утвердились производственные отношения по отжившей архаичной схеме: «хозяин – наемный работник». Это существенно сдерживает развитие экономики, в подтверждение чему служит обширный мировой опыт.

Авторы видят в качестве одного из главных путей ускорения развития экономики России совершенствование организационно-экономического механизма предприятий, которое должно идти в направлении расширения коллективных форм хозяйствования и демократизации собственности.

Список литературы

1. Приоритетные направления развития регионов: инновации и предпринимательство. Коллективная монография / под научной редакцией *Н.Н. Мироновой*. М.: Научный консультант, 2017. 252 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29107101
2. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с. URL: http://pavroz.ru/files/coasefirme.pdf
3. *Coase R.H.* The Nature of the Firm // Economica, New Series, Vol. 4, No. 16 (Nov. 1937), P. 386–405. URL: https://www.colorado.edu/ibs/es/alston/econ4504/readings/The%20Nature%20of%20the%20Firm%20by%20Coase.pdf
4. Народные начинают и... Труд и собственность в XXI веке. / *Ю.Н. Бычек, Г.Н. Малышева*; под ред. *В.Г. Тарасова*. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. 236 с. URL: https://istina.msu.ru/collections/6513467/
5. *Гастев А.К.* Трудовые установки // Советский производственный менеджмент. Изд.3. М.: URSS: Либроком, 2011. 344 с.
6. *Гастев А.К.* Как надо работать: практическое введение в науку организации труда // Советский производственный менеджмент / *А.К. Гастев*; под общ. ред. *Н.М. Бахраха* [и др.]. Изд. 3-е. М.: URSS: Либроком, 2011. 477 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004945761
7. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации *С.В. Степашин*. М.: Олита, 2004. 186 с. URL: http://nationalization.ru/biblioteka/Analiz-processov-privatizacii-gosudarstvennoj-sobstvennosti-v-rossijskoj-federacii-za-period-1993-2003-gody.pdf
8. Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор», 2000–2009 / составители *А.А. Аузан, А.В. Золотов, А.А. Ставинская, В.Л. Тамбовцев*. М., 2010. 720 с. URL: http://inp.ru/.files/128/0_backup.pdf
9. *Иванов И.Д.* Российские предприятия в открытой рыночной экономике. М.: Общество сохранения лит. наследия, 2011. 352 с. URL: https://www.hse.ru/data/2012/03/26/1265607887/Ivanov-maket_NEW.PDF
10. Судьба России в наших руках: Сб. статей и интервью [*С. Н. Федорова* и материалы о нем] / сост. и авт. предисл. *Б.Ф. Славин*. М.: Изд. центр «Федоров», 1997. 480 с.
11. *Друкер П., Макьярелло Дж.* Друкер на каждый день. 366 советов успешному менеджеру / пер. с англ. *Анастасии Рыбянец*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 432 с.
12. *Шумянкова Н.В.* Коммерциализация результатов научно-технической деятельности. М.: изд-во Нац. ин-та бизнеса. 2005. 292 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01002599773
13. Время эффективных собственников. Москва: РСНП, изд. 2-е дополненное, 2010.
14. *Друкер П.* Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 548 с.

15. *Друкер П.Ф.* Практика менеджмента: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 398 с.

16. *Бобрышев А.Д.* Народные предприятия – способ разрешения противоречия между трудом и капиталом? В кн.: Вестник Национального института бизнеса. Вып. 30. М.: изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 32–40.

17. *Пирогов Н.Л.* От мотивации труда к развитию общества // Наука и жизнь. 2007. № 4. С. 2–8. URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/9755/

18. Коллективные формы хозяйствования в современной экономике: монография / *В.Е. Дементьев, Р.М. Качалов, Г.Б. Клейнер* и др.; под ред. *Г.Б. Клейнера*; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический ин-т Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). М.: ИД «Научная библиотека», 2017. 356 с.

19. *Хабибуллин Р.И., Седов Е.В.* Акционерные общества работников в России: в поисках траектории сбалансированного развития // Terra Economicus. 2017. Том 15. № 3. С. 106–130. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-106-130. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30271121

20. *Дементьев В.Е., Хабибуллин Р.И.* Коллективные предприятия: анализ зарубежного опыта // Россия и современный мир. 2016. № 2 (91). С. 123–135. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26236840

21. *Khabibullin R.I.* Collective Enterprises in Russia and America: from Theoretical Controversy to Practical Consensus // Special English-Language Edition of the Journals Questions of Political Economy and The Economic Revival of Russia / Eds. *A. Buzgalin, N. Yakovleva*. M.: LENAND, 2016. P. 207–218.

22. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.

23. *Клейнер Г.Б.* От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 56–74. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29857610

24. *Полтерович В.М.* Эволюция институтов конкуренции, власти и сотрудничества // Материалы III Международной научно-практической конференции «Системный анализ в экономике – 2014» (Москва, 13–14 ноября 2014 г.) / под ред. чл.-корр. РАН *Г.Б. Клейнера*. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. 238 с.

25. *Пирогов Н.* Какая демократия нам нужна? // Микроэкономика, 2007, № 3. С. 89-99. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13068862

Об авторах:

Клейнер Георгий Борисович, заместитель научного руководителя, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (115172, г. Москва, Нахимовский просп., д. 47), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, **Researcher ID: J-9883-2013**, george.kleiner@inbox.ru

Пирогов Николай Леонидович, советник ректора Национального института бизнеса (111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5), доктор экономических наук, профессор, pir37@bk.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Priority directions of regional development: innovation and entrepreneurship. Collective monograph / edited by N.N. Mironova. Moscow: Nauchnyi konsul'tant, 2017. 252 p. (in Russ.)

2. Coase R.H. The Firm, the Market, and the Law. University of Chicago Press, 1987. DOI: https://doi.org/10.7208/chicago/9780226051208.001.0001 (in Eng.)

3. Coase R.H. The Nature of the Firm. *Economica, New Series*. 1937; 4(16):386–405. Available from: https://www.colorado.edu/ibs/es/alston/econ4504/readings/The%20Nature%20of%20the%20Firm%20by%20Coase.pdf (in Eng.)

4. People begin and ... Labor and property in the XXI century / Yu.N. Bychek, G.N. Malysheva; pod red. V.G. Tarasova. Volgograd: GU «Izdatel'», 2002. 236 p. Available from: https://istina.msu.ru/collections/6513467/ (in Russ.)

5. Gastev A.K. Trudovye ustanovki [Labor installations].. *Sovetskii proizvodstvennyi menedzhment = Soviet production management*. 3nd ed. Moscow: URSS: Librokom, 2011. 344 p. (in Russ.)

6. Gastev A.K. How to work: a practical introduction to the science of labor organization. *Sovetskii proizvodstvennyi menedzhment = Soviet production management* / pod red. N.M. Bakhrakha, et al. 3nd ed. Moscow: URSS: Librokom, 2011. 477 p. Available from: https://search.rsl.ru/ru/record/01004945761 (in Russ.)

7. Analysis of the processes of privatization of state property in the Russian Federation for the period 1993–

2003 (expert-analytical exercise) / Ed. S.V. Stepashin. Moscow: Olita, 2004. 186 p. Available from: http://nationalization.ru/biblioteka/Analiz-processov-privatizacii-gosudarstvennoj-sobstvennosti-v-rossijskoj-federacii-za-period-1993-2003-gody.pdf (in Russ.)

8. Political Economy of Russia: Dynamics of the Social Contract in the 2000s. Selected works of the Institute of the National Project "Social Contract" 2000–2009 / Eds. A.A. Auzan, A.V. Zolotov, A.A. Stavinskaya, V.L. Tambovcev. Moscow, 2010. 720 p. Available from: http://inp.ru/.files/128/0_backup.pdf (in Russ.)
9. Ivanov I.D. Rossijskie predpriyatiya v otkrytoj rynochnoj ekonomike [Russian enterprises in an open market economy]. Moscow: Obshchestvo sohraneniya lit. naslediya, 2011. 352 p. Available from: https://www.hse.ru/data/2012/03/26/1265607887/Ivanov-maket_NEW.PDF (in Russ.)
10. The fate of Russia is in our hands: A collection of articles and interviews [S.N. Fedorova] / Ed. B.F. Slavin. Moscow: Izd. centr «Fedorov», 1997. 480 p. (in Russ.)
11. Peter Drucker with Joseph Maciariello. The Daily Drucker. 366 Days of Insight and Motivation for Getting the Right Things Done. HarperBusiness, 2004. 429 p. (in Eng.)
12. Shumyankova N.V. Kommercializaciya rezul'tatov nauchnotekhnicheskoj deyatel'nosti [Commercialization of the results of scientific and technical activities]. Moscow, 2005. 292 p. Available from: https://search.rsl.ru/ru/record/01002599773 (in Russ.)
13. Vremya effektivnyh sobstvennikov [Time efficient owners]. Moscow: RSNP. 2th ed. 2010 (in Russ.)
14. Drucker P.F. The effective executive. N.Y.: HarperBusiness Publ., 1993. 292 p. (Russ. ed.: Drucker, P. Effektivnoe upravlenie. Ekonomicheskie zadachi i optimal'nye resheniya. Moscow: FAIR-PRESS Publ., 2001. 548 p.)
15. Drucker P.F. The practice of management. N.Y.: Harper & Brothers Publ., 1954. 416 p. (Russ. ed.: Drucker, P. Praktika menedzhmenta. Moscow: Williams Publ., 2003. 398 p.).
16. Bobryshev A.D. People's enterprises – a way to resolve the contradiction between labor and capital? In: *Bulletin of the National Institute of Business*. Issue 30. Moscow, 2017. p. 32–40 (in Russ.)
17. Pirogov N.L. From the motivation of work to the development of society. *Nauka i zhizn' = Science and life*. 2007; (4):2–8. Available from: https://www.nkj.ru/archive/articles/9755/ (in Russ.)
18. Collective management in the modern economy: collective monograph / V.E. Dement'ev, R.M. Kachalov, G.B. Klejner и др.; pod red. G.B. Klejner; Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Science library, 2017. 356 p. (in Russ.)
19. Khabibullin R.I., Sedov E.V. Workers' public companies in Russia: In search of balanced development path. *Terra Economicus*. 2017; 15(3):106–130. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-106-130 (in Russ.)
20. Dementiev V.E., Habibullin R.I. Collective enterprise: An analysis of foreign experience. *Russia and the contemporary world*. 2016; (2(91)):123–135 (in Russ.)
21. Khabibullin R.I. Collective Enterprises in Russia and America: from Theoretical Controversy to Practical Consensus. *Special English-Language Edition of the Journals Questions of Political Economy and The Economic Revival of Russia* / Eds. A. Buzgalin, N. Yakovleva. M.: LENAND, 2016. p. 207–218 (in Russ.)
22. Inozemcev V.L. Modern post-industrial society: nature, contradictions, perspectives. Moscow: Logos, 2000. 304 p. (in Russ.)
23. Kleiner G.B. From the economy of individuals to systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2017; (8):56–74. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29857610 (in Russ.)
24. Polterovich V.M. Evolution of the institutions of competition, power and cooperation. In: G.B. Kleiner (ed.) *System analysis in economics – 2014*: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (Moscow, 13–14 November 2014). Moscow: CEMI RAS, 2015. 238 p. (in Russ.)
25. Pirogov N. Какая демократия нам нужна? *Microeconomics*. 2007; (3):89–99 (in Russ.)

About the authors:

George B. Kleiner, Deputy Scientific Adviser, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Moscow, Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, **Researcher ID: J-9883-2013**, george.kleiner@inbox.ru

Nikolay L. Pirogov, National Institute of Business (5, Yunosti street, Moscow, 111395), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, pir37@bk.ru

All authors have read and approved the final manuscript.